

]

—Я. — Чу И вздохнул.

— Держи микрофон, — Гао Сяоян протянул ему устройство. — А ты весьма оригинален в выборе песни, да?

— Я ностальгирую, — Чу И взял микрофон и повертел его в руках.

Ранее ему доводилось держать только тот, что был в комплекте с телевизором у бабушки дома. Однажды она попробовала спеть в него караоке, но стоило ей издать первый звук, как из динамиков вырвался скрежет, будто по комнате прошла дубина с шипами. Это было настолько жутко, что даже такая смелая женщина, как бабушка, больше к микрофону не прикасалась.

Этот же экземпляр оказался совсем другим: увесистым, добротным. Держа его в руках, Чу И вдруг почувствовал себя настоящим королем сцены.

На экране началось видео к песне «Считаем утят», и на нем появилась прыгающая девочка.

Чу И уставился на точки обратного отсчета и, поймав бит, запел:

— У моста перед домом плавают стайка утят... приходите скорее, давайте считать... два, четыре, шесть, семь, восемь...

В кабинке все, кроме Янь Хана, одновременно повернулись к нему и вытаращили глаза.

Чу И физически ощущал шок, застывший в их взглядах, и ему вдруг стало смешно.

— Кря-кря-кря, как же много утят... — он, изо всех сил сдерживая улыбку, с самым серьезным видом продолжал петь, — не сосчитать, сколько там утят — не сосчитать, сколько там утят...

— Твою мать! — не выдержал Чжоу Чунъян и разразился хохотом.

— Да ну на фиг! — хлопнул себя по бедру Ху Бяо.

— О господи! — Чжан Цян откинулся на спинку дивана, заливаясь смехом.

— Я... фигею! — Ли Цзыцян поперхнулся водой.

— Брат Гоу, это попадание в ноты просто идеально, — как обычно, нарушил строй Гао Сяоян.

— За такое нужно потребовать оплату за молчание, — добавил У Сюй.

Чу И не обращал на них внимания, упрямо допевая до конца. Раньше он помнил только первую часть, но сейчас, глядя на текст, безупречно исполнил всю песню целиком.

— Спасибо, — сказал он, закончив выступление.

В кабинке снова начался приступ веселья.

Когда следующие ребята начали петь, Чу И повернулся к Янь Хану:

— Я все еще, получается, читал мантры?

— А то, — Янь Хан посмеивался, глядя в телефон. — В следующий раз можешь даже не включать минус, я буду рядом стучать по деревянной рыбке.

Чу И откинулся на спинку дивана и долго смеялся.

— Я только что записал видео, — Янь Хан пододвинулся ближе и протянул ему экран. — Выложу, чтобы твои фанатки посмотрели, идет?

— Хорошо. — Чу И смотрел на самого себя в видео: серьезный, сосредоточенный, а рядом — друзья, которые от смеха валялись по дивану так, что лиц не было видно... А профиль у брата Гоу, оказывается, ничего такой.

«Маленькая... собачка... поет... песню...» — напечатал Янь Хан, выложил видео в Weibo и тихо добавил со смешком: — Комментарии будешь читать?

— Нет. В любом случае там одни похвалы. Все хвалят меня.

Янь Хан промолчал. Он смотрел в экран, а через некоторое время начал тихо посмеиваться.

Чу И немного потерпел, но все же придвинулся ближе:

— Дай глянуть.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

— XXXXXXXXXXXX.

— Ха-ха-ха-ха-ха, извини, маленькая собачка, но сестрички все равно тебя очень любят.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха.

— Господи, этот голос маленькой собачки, ха-ха-ха-ха!

— Вы можете вести себя приличнее? Ха-хакают они! Сначала похвалите, а потом уже ха-хакайте!

— Как можно было спеть это с таким серьезным лицом?! Ха-ха-ха.

— Простите, я сейчас умру от смеха.

— Ха-ха-ха, чуть доски на кровати не проломил от хохота...

...

Янь Хан пролистал ленту вниз — комментарии были на удивление однообразными. Стоило Чу И увидеть очередное «ха-ха-ха», как он невольно начинал подхихикивать.

— Мой им... имидж... исчез, — вздохнул он, растирая лицо, которое уже ныло от постоянной улыбки.

— У тебя имидж как раз такой, — ответил Янь Хан. — Никакого краха.

Весь вечер все пели от души, правда, Чу И осилил только «Утят». И дело было вовсе не в смущении — он просто не знал других песен. Не петь же в караоке гимн страны, да еще и в

такой манере...

Янь Хан тоже не пел, только под самый конец, когда собрались уходить, исполнил английскую песню.

В одно мгновение он затмил все старания остальных ребят за весь вечер.

— Даже не верится, — сказал Ху Бяо. — Брат Хан каждый раз заставляет меня думать, что у него раздвоение личности.

— А если бы я спел так же, как Чу И, это не было бы раздвоением? — парировал Янь Хан.

Все снова рассмеялись.

Когда вышли из караоке, Чу И почувствовал, что у него заложило уши.

— Я, кажется, оглох? — спросил он, глядя на Янь Хана.

— Сяо Гоу, — сказал Янь Хан, — Сяо Гоу, Сяо Гоу, Сяо Гоу, кто-нибудь видел мою Сяо Гоу?.. Слышишь?

— Я тут, — Чу И улыбнулся.

— Ты орал весь вечер, — Янь Хан взлохматил его волосы. — Скоро пройдет.

— Мы идем есть шашлычки? — спросил Ху Бяо.

— Да. Я сейчас пригоню машину, — кивнул Янь Хан. — Ловите такси и следуйте за мной.

Место, где готовили шашлык, находилось недалеко от караоке, ехать было минут десять. Ребята еще не растеряли запал, они ели и болтали, казалось, будто их желудки — бездонные ямы. Наконец, когда еда уже просто не лезла, они закончили.

Чжоу Чунъян достал телефон, чтобы проверить время:

— Сейчас Чу И исполнилось семнадцать лет и один час.

— С семнадцатилетием! — ребята чокнулись стаканами.

Развезя всех по общежитиям, Чу И поехал с Янь Ханом домой. Завтра суббота — самый долгожданный день недели. Воскресенье он не любил, потому что нужно было возвращаться в училище.

— Подождем, пока старик Цуй спустится за едой, — сказал Янь Хан.

— Угу. — Чу И кивнул.

Стоило вспомнить о Цуй И, как в голове снова возникли мысли о папе, и он невольно вздохнул.

Янь Хан промолчал, лишь похлопал его по плечу.

Цуй И вскоре спустился — в пижаме, даже тапки не сменил. Увидев пакет с шашлыком в руках Янь Хана, он с жадным блеском в глазах поспешил к ним и тут же выхватил его:

— Если бы не поел, точно сошел бы с ума.

— По поводу отца Чу И, — начал Янь Хан, — помоги навести справки, пожалуйста.

— Конечно, обязательно, — Цуй И бросил взгляд на Чу И. — Думал, я не в курсе?

— Мне моя бабушка сказала, — ответил Чу И.

— Не переживай. В нынешней ситуации с твоим отцом может встретиться только адвокат, — Цуй И достал шашлык из баранины и откусил кусочек. — Я уже связался с одним адвокатом, моей бывшей однокурсницей, она очень крутая женщина. Завтра утром отвезу тебя оформить доверенность. Процедура... придется подделать подпись твоей мамы и оформить от ее имени, тогда адвокат сможет поехать. А подробности узнаем уже после того, как она с ним встретится.

— А, — Чу И опешил. — Спасибо, дядя Цуй.

— С такой схемой проблем не будет? — спросил Янь Хан.

— Никаких, — ответил Цуй И. — Как только встретится с его отцом, пусть тот сам доставит подпись, будет считаться совместной доверенностью.

— Понял, — кивнул Янь Хан.

Чу И стоял рядом, немного ошарашенный, и, подумав, быстро спросил:

— А разве... разве не нужны будут деньги, оплата?

— Оплату я попрошу у Янь Хана, — сказал Цуй И. — А ты потом вернешь ему.

— Сколько продлится задержание? — спросил Янь Хан.

— Обычно через три дня подают ходатайство об аресте, в течение семи дней принимают решение, — объяснил Цуй И. — В особых случаях срок может достигать четырнадцати дней.

— А случай его отца считается особым? — снова спросил Янь Хан.

— Сложно сказать, нужно сначала увидеться с человеком.

Вернувшись к Янь Хану домой, Чу И принял душ и теперь сидел на диване, погрузившись в свои мысли.

Этот шумный вечер... нет, пожалуй, целый шумный день.

Ему казалось, что он пережил весь спектр эмоций. Весь день то взлеты, то падения, голова была переполнена до краев. И только сейчас, когда музыка и смех стихли, он почувствовал, как внутри постепенно воцаряется покой.

— Ложись уже спать, — Янь Хан вышел из ванной, вытирая голову полотенцем. — Завтра нужно рано встать, чтобы оформить бумаги, тогда адвокат сможет поехать пораньше.

— Адвокат — однокурсница дяди Цуя, — сказал Чу И. — Она женщина, а он... дядя.

— Ну да, — улыбнулся Янь Хан. — Женщины — они такие: от маленькой сестренки до девушки, от старшей сестры до просто «сестры», все иначе, чем у мужиков.

Чу И улыбнулся.

— Давай, — поторопил Янь Хан. — Иди спать.

— Не спится, — ответил Чу И.

Янь Хан посмотрел на него, но ничего не сказал.

Чу И наклонил голову и взглянул на Янь Хана:

— Вообще-то я, если честно, не хотел... больше лезть в дела... моей семьи.

— Я знаю, — ответил Янь Хан.

— Но все же... волнуюсь. — Чу И нахмурился.

<http://bllate.org/book/18095/1747778>